

Летучие мыши г. Ташкента и систематические заметки о некоторых формах *Chiroptera* с Кавказа, Бухары и Туркмении

А. П. Кузякин

(Из лаборатории зоологии позвоночных Научно-исследовательского института МГУ)

Предлагаемые заметки — результат обработки небольшой коллекции летучих мышей, собранной в г. Ташкенте в середине сентября (7—20) 1932 г. Кроме моей коллекции, благодаря любезности Р. Н. Мекленбурцева, Н. А. Бобринского, С. И. Огнева, А. Н. Формозова, С. С. Турова и В. Г. Гейтнера я имел возможность использовать весь имеющийся в Москве и Ташкенте коллекционный материал и основную литературу по хироптеро-фауне Туркестана вообще и Ташкента в частности, за что приношу указанным лицам свою глубокую благодарность.

Места обитания

Для Ташкента и его окрестностей многочисленные и разнообразные места, выбираемые летучими мышами для дневных и зимних убежищ, можно разбить на 5 основных групп: 1) дупла деревьев; 2) чердаки домов (европейского типа); 3) щели в глинобитных крышах и стенах восточных построек; 4) узбекские гробницы и мечети и 5) лессовые пещеры. Здесь я опишу только два последние типа убежищ.

По Ташкенту протекает небольшая р. Кара-Камыш, которая за границей старого города имеет ряд притоков в виде очень небольших ручейков, действующих все лето или высыхающих еще ранней весной. Как сам Кара-Камыш, так и его притоки почти на всем протяжении имеют очень высокие отвесные лессовые берега. От размыва весенними водами эти берега имеют много глубоких впадин, щелей и пещер. Летучие мыши, главным образом *Rhinolophus bocharicus* и *Barbastella caspica valteri*, поселяются в наиболее сырых, темных и мрачных пещерах. Если в случае обвалов появляются большие просветы и увеличивается доступ сухого свежего воздуха, то летучие мыши покидают такое убежище. Слой помета, доходящий до 5—10 см толщины, говорит о том, что в таких, покинутых ныне, лессовых образованиях годами жила масса летучих мышей.

Интересно отметить, что в покинутых и обитаемых пещерах не попадаются мумии или даже небольшие остатки от павших животных. Мертвые мыши, видимо, поедаются нередким сожителем их — туркестанской крысой (*Rattus turkestanicus* Sat.).

Километрах в 5 от Ташкента в одной из наиболее крупных пещер мы нашли небольшую колонию (30—40 экземпляров) *Rhinolophus bocharicus* и там же поймали пару *Barbastella caspica valteri*. Эта пещера имеет два больших куполовидных свода, один длинный, низкий и темный коридор и 3 отверстия диаметром от 0,5 до 1,5 м. В центре пещеры находится самое темное «помещение», которое своим устройством напоминает вну-

тренность небольшой церкви или мечети. Под сводом этого отделения и висела большая часть подковоносов (высота от пола до верха купола около 7—8 м). Эту пещеру я предлагаю назвать «Большой Каракамышской».

Некоторые виды живут или, по крайней мере, предпочитают поселяться в старых узбекских гробницах и мечетях. Из массы сравнительно однотипно устроенных гробниц и мечетей, разбросанных по всему старому городу, одна наиболее интересна в отношении летучих мышей. Эта древняя громадная мечеть имеет двухъярусный купол, т. е. один купол надет на другой, являющийся потолком (внутренним сводом) мечети. В полость, образованную верхним куполом, идет одно небольшое отверстие. Под сводом верхнего купола и висят летучие мыши. Все гробницы и мечети построены из туркестанского некаленого кирпича. Даже во время сильного летнего зноя в таких помещениях бывает довольно низкая температура, а прохладные и темные помещения особенно благоприятны для многих видов летучих мышей.

Переходя к описанию каждой формы в отдельности, упомяну, что промеры, данные в таблицах и диагнозах, производились по методу, указанному С. И. Огневим.¹

Кроме летучих мышей собственно Ташкента, мне пришлось говорить о некоторых формах, имеющих только косвенное отношение к ним.

1. *Rhinolophus ferrum-equinum proximus* Anders.

Подковонос большой

В кратком диагнозе, данном Andersen'ом (1905) для *Rh. ferrum-equinum proximus*, отмечается светлая окраска, несколько меньшая величина и своеобразная структура черепа. Череп *Rh. f.-e. proximus* широкий, но короткий, за счет крайней укороченности носового отдела. Все эти признаки я нашел у подковоносов южной Туркмении (3 экземпляра сборов С. И. Огнева и В. Г. Гейтнера: 2 — из Махтум-Капа, близ Апхабада, и 1 из ущелья близ Куржулаба в Копет-Даге) и отношу их к указанной форме. Для подтверждения привожу следующую таблицу:

	Rh. f.-e. proximus по Andersen'y	Туркменские особи			Экземпляры с Кавказа и Крыма		
		min.	средн.	max.	min.	средн.	max.
Общая длина черепа	22	21,5	21,6	21,7	22,8	23	23,5
Кондилобазальная длина . . .	—	19,1	19,15	19,2	20,5	20,8	21,1
Скуловая ширина	11,2	11,3	11,5	11,7	11,6	11,9	12
Ширина черепной капсулы . . .	—	9,9	10,1	10,2	10,1	10,3	10,4

Ташкентские особи неидентичны с туркменскими, но бледная окраска, несколько меньшая величина и, хотя незначительная, укороченность черепа в носовом отделе говорят за большую близость ташкентских к *Rh. f.-e. proximus*, нежели к типичной западноевропейской форме.

До сих пор были известны из Ташкента 2 экземпляра этого вида. Мною добыто 4, и хорошая серия имеется в коллекции Р. Н. Мекленбурцева.

Большие подковоносы живут в старых узбекских гробницах и под куполами мечетей, обычно по 1—2 экземпляра в одном месте. По словам Р. Н. Мекленбурцева (in litt.) весной (май—июнь) было громадное скопление самок с молодыми под верхним куполом вышеописанной старогородской мечети. Они висели большими и плотными кучами, в состав которых не входили жившие там же *M. lanaceus saturatus*.

Днем они висят в своих темных и мрачных убежищах очень чутко. Если войти в помещение с подковоносами, то сразу замечаешь их беспокойство. Они часто поворачивают из стороны в сторону свои головы, энергично шевелят листовидными ушами или сразу срываются и стремительно вылетают из темноты под палящие лучи солнца. Первые 5—10 дней напуганных подковоносов в их первоначальном убежище не находишь.

2. *Rhinolophus bocharicus* Kast. et Akim.

Подковонос бухарский

Эту форму Кащенко и Акимов описали как самостоятельный вид, близкий к *ferrum-equinum*. Строение седла и первого верхнего ложнокоренного зуба, действительно, говорят о близости этих форм. Но мелкие размеры и очень светлая окраска еще Кащенко и Акимовым указывались как признаки, достаточные для выделения из группы *Rh. ferrum-equinum*. Распространение *Rh. bocharicus* внутри ареала *Rh. ferrum-equinum*, сильно укороченный хвост (доходящий до 27 мм длины), длинные уши и иное соотношение метакарпальных костей пополняют диагноз указанных авторов и говорят за целесообразность выделения его в самостоятельный вид.

Н. А. Бобринский (1925) указывает 17 экземпляров, добытых в Ташкенте. Мы нашли одну колонию (около 30—40 экземпляров) в Большой Каракамышской пещере. Добыть из них удалось только 13.

Чуткость *Rh. bocharicus* при дневном отдыхе так же изумительна, как и у предыдущего вида. Мы без особого шума подошли к пещере, взглянули в одно из верхних отверстий и сразу увидели несколько порхающих мышек. Часть напуганных подковоносов вылетела наружу, остальные же старались спрятаться в темные, малодоступные щели пещеры. Полет их проворный и довольно красивый. На лету они кажутся очень большими из-за чрезвычайно широких крыльев.

3. *Myotis myotis oxygnathus* Mont.

Остроухая ночница

Из Ташкента было известно 7 экземпляров сборов Н. А. Бобринского (1920), добытых в «саперных ходах». Мне удалось поймать только 1 экземпляр (♂) 1/IX 1932 г. под верхним куполом старогородской мечети.

4. *Myotis emarginatus* et *M. lanaceus*.

С. И. Огнев и В. Г. Гейтнер² и С. И. Огнев¹ сводят *Myotis lanaceus*, описанную Томасом из Дизакского округа в персидском Белочистане, в синонимы *Myotis emarginatus desertorum* Dobs. Просмотрев весь материал, с которым работал С. И. Огнев, и 6 экземпляров из Ташкента коллекции Р. Н. Мекленбурцева, я прихожу к выводу, что, кроме *Myotis emarginatus*, на территории Туркестана существует самостоятельный вид *Myotis lanaceus* Thos., состоящий из двух подвидов.

5. *Myotis emarginatus desertorum* Dobson. *M. emarginatus desertorum*

Закаспийская реснитчатая ночница.

1876. Subsp. a. *Vespertilio desertorum* G. E. Dobson.³

Диагноз. Отличается от *M. e. emarginatus* крайней бледностью окраски, варьирующей от светлосеро-палевого (даже белесого) цвета до разных оттенков светлосеро-палево-коричневого. Каждый волос окрашен в два цвета.

Размеры: общая длина черепа 16—16,1; кондио-базальная длина 15—15,1; скуловая ширина 10—10,2; межглазничный промежуток 4—4,1; ширина черепа 7,9—8; длина верхнего ряда зубов 6,3—6,6. Длина тела 43—46,8; хвоста 39,1—44,2; предплечья 41,7—42. Уши и козелки длинные (ухо 17—18,2; козелок 10,9—12,2).

Описание. Будучи прижато к голове, ухо выдается своим краем за конец морды. Козелок тонкий, длинный, саблеобразно изогнутый; конец его заходит за вершину глубокой вырезки на задне-наружном крае уха. Межбедренная перепонка прикрепляется к лапе у пятки. Эта перепонка охватывает весь хвост, не оставляя свободным даже самого кончика последнего позвонка. Край межбедренной перепонки густо усажен ресничками. Как верхняя, так и нижняя сторона ее покрыта волосами только у самого основания.

Metacarpale³ почти равна Mt⁵, и обе они несколько длиннее Mt⁴. Шпора занимает около половины расстояния между пяткой и хвостом. Около конца шпоры слабо заметен небольшой кожный лоскуток. Черепная капсула вытянута и по длине своей уже, чем у *M. mystacinus*; носовой отдел относительно вытянутый, скуловая ширина, по общей длине черепа, незначительна.

Внутренний резец на первой трети своего протяжения сильно отгибается вперед, и в образовавшемся при этом широком углу хорошо видна добавочная вершина внутреннего резца. Pm² верхней челюсти относительно крупный, целиком сидящий в зубном ряду. Нижние резцы расположены своими плоскостями параллельно друг к другу.

Волосы двухцветны. Окраска спинного меха варьирует от светло-серовато-палевого тона до разных оттенков палево-серо-коричневого. Нижняя сторона белесая с различно развитой примесью палево-желтоватых оттенков. Основные части волос интенсивно серо-аспидные, иногда с сильным палево-бурым оттенком. Расцветка голых частей ушей и перепонки бледная палево-бурая.

Географическое распространение и систематические замечки К этой форме я отношу только 4 экземпляра (все ♀♀), добытые С. И. Огневым 6/VII 1925 г. в Чули (Кочет Даг). Остальных же известных нам туркестанских «пустынных ночниц», отнесенных С. И. Огневым к этому подвиду (см. «Звери», т. I стр. 442—447), причисляю к следующим двум формам.

6. *Myotis lanaceus lanaceus* Thos (?). *M. emarginatus desertorum*

Персидская пустынная ночница.

1920. *Myotis lanaceus*, Thomas⁵ (Дизакский окр. в персидском Белочистане). 1925. *Myotis emarginatus turcomanicus* (Н. А. Бобринский,⁶ Туркмен-Кала).

Диагноз. Каждый волос окрашен в три цвета. Уши и совершенно прямые козелки короче, чем у *M. emarginatus*.

Размеры: длина тела 41—47,7; хвоста 38,5—42,4; уха 15—16; козелка 7,5—8. Общая длина черепа 16—16,1; кондилобазальная длина

15—15,2; скуловая ширина 9,2—9,9; межглазничный промежуток 3,7—4; ширина черепа 7,5—7,9; длина верхнего ряда зубов 6,3—6,4.

Описание. Будучи прижато к голове, относительно короткое ухо достигает лишь ноздри. Край уха несет резкую, почти прямоугольную вырезку, причем прямой козелок ее достигает ее вершины; ухо имеет 5—6 поперечных складок. Крыловая летательная перепонка прикрепляется к ноге у основания пальцев. Межбедренная перепонка охватывает весь хвост, оставляя свободным лишь конец последнего позвонка. Сверху эта перепонка более чем на одну треть длины хоста покрыта довольно густыми рыжими волосами; с нижней стороны волосы заходят только на самое основание ее. Реснички на свободном крае межбедренной перепонки совершенно отсутствуют.

Характерной чертой в структуре зубов этой формы является сильное уменьшение Pm^2 , выдвинутого внутрь из зубного ряда. В профиль он не виден совсем, или видна лишь вершина его в узком промежутке между Pm^1 и Pm^3 . Добавочной вершины внутреннего резца в профиль совершенно не видно.

Окраска этой формы более сложна, чем у предыдущей. Волосы резко трехцветны. Основания всех волос интенсивно серо-аспидные, затем следуют бледные палево-серые пояски и цветистые окончания: светлопалевые на нижней стороне и яркие кирпично-красные — на верхней. Незначительная длина цветистых вершинок создает бросающуюся в глаза рябость окраски. Уши и перепонки бледные палево-рыжеватые с легким сероватым оттенком.

Географическое распространение и систематические замечки. К этой форме относятся три известных нам экземпляра: № 4177 (К.З.М.М.У. ♂ sbd. (1), Ашхабад, сб. Варенцова; № 165, ♀, 6/VI 1925 г., добытая С. И. Огневом в Верхне-Скобелевском поселке (Копет-Даг) и ♂, добытый С. И. Вилькевичем 11/VI 1917 г. в Туркмен-Кала (долина р. Мургаба), который послужил Н. А. Бобринскому типом при описании *M. emarginatus turcomanicus* («Материалы для фауны легучих мышей Туркестанского края», стр. 358—361).

Thomas в своем очень кратком диагнозе, все-таки дает описание характерных черт этой формы, а именно: более светлую окраску, несколько большую величину, короткое ухо и козелок (по его измерениям ухо 15×10 , а козелок 7).

Н. А. Бобринский, описывая *M. e. turcomanicus*, в сущности детализировал диагноз Томаса. Подвидовое название поставлено с вопросом потому, что может сказаться разница между персидскими и туркменскими особями, тогда уже туркменские будут не *M. e. lanaceus*, а *M. lanaceus turcomanicus*.

7. *Myotis lanaceus saturatus* subsp. nov.

Западно-туркестанская пустынная ночница

1918. *M. emarginatus desertorum* Dobs.? (Н. А. Бобринский).⁶

1928. *Myotis emarginatus desertorum* Dobson (С. И. Огнев).¹

Тип: № S. 6818, ♀, Ташкент, 15/VI 1932 г. Р. Н. Мекленбурцев, в коллекции Зоологического музея МГУ, кроме типа, 6 кotypов: 5 отсюда же и 1 экземпляр сборов Н. А. Бобринского из Сохта-Чинар (средняя Бухара).

Диагноз. Близка к *M. l. lanaceus*, но отличается от нее более темной окраской как меха, так и голых частей.

Размеры немного крупнее, чем у туркменской формы. Длина тела до 55; хвоста 42; предплечья 42; уха 14—17; козелка 8—9. Общая длина черепа 16,2—16,5; кондило-базальная длина 15,2—15,8; ширина скулы 9,7—10,1; межглазничный промежуток 3,5—4,3; ширина черепа 7,9—8; длина верхнего ряда зубов 6,4—6,5.

Описание. По структуре зубов эта форма слабо отличается от *M. l. lanaceus*. Pm^2 так же мал, только он не столь далеко выдвинут из зубного ряда, а промежуток между Pm^1 и Pm^3 значительно больше, чем у предыдущей формы.

Волосы трехцветны. Основной тон верхней стороны серовато-бурый с легким коричневатым налетом. Низ — грязно-белесый. Основания всех волос темнобурые. Срединные пояски верхней стороны грязно-белесые, а короткие вершинки, придающие рябость окраске, окрашены в темный серовато-бурый цвет с легким коричневатым налетом. Средние части брюшных волос — белесые, а вершины светлосерые, это сочетание цветов не придает нижней стороне яркости и резкой трехцветности. Голые части ушей и летательной перепонки темнобурые, со слабым палево-рыжеватым оттенком.

Эта чрезвычайно интересная ночница была обнаружена Р. Н. Мекленбурцевым в старогородской мечети в июне 1932 г. По словам сборщика, она там держалась в громадном количестве. Ночницы висели на сводах целыми кучами, отдельно от таких же больших куч *Rh. ferrugineum*. Там были только самки и при каждой самке по одному молодому. В сентябре в этой мечети ночниц уже не было. Окраска шести добытых экземпляров — однотипна.

8. *Myotis mystacinus sogdianus* subsp. nov.

Ташкентская усатая ночница

1928. *Myotis mystacinus brandtii* Eversm. [С. И. Огнев,¹ стр. 451 (partim!).]

Тип: № S. — 6819, ♀, Ташкент, 14/IX 1932. А. П. Кузякин; в коллекции Зоологического МГУ, кроме типа, 4 кotypа.

Диагноз. От *M. m. transcaspicus* отличается относительно крупным, сидящим в зубном ряду нижней челюсти Pm^2 черными основаниями волос как на нижней, так и на верхней стороне туловища и более темно окрашенными ушами и перепонками.

От *M. m. brandtii* отличается меньшими размерами, крайне мелким Pm^2 , выдвинутым из зубного ряда внутрь и более светлой окраской.

Описание. В структуре зубов новой формы характерно чрезвычайное уменьшение верхнего Pm^2 . Он сдвинут в глубину зубного ряда, и только острая, тонкая вершина бывает видна в профиле в очень узком промежутке между Pm^1 и Pm^3 . Pm^2 нижней челюсти относительно крупный; он помещается в зубном ряду в широком промежутке между Pm_1 и Pm_2 и в профиль хорошо виден.

Размеры мелкие. Длина тела 40—42; предплечья — 33,5—34,5; задней ступни 7—7,5; уха 14—15; козелка 7,5—8. Общая длина черепа 13,6—13,8 (М 13,7); кондило-базальная длина 12,6—13 (М 12,8); скуловая ширина 8—8,4 (М 8,2); межглазничный промежуток 3,3—3,6 (М 3,5); ширина черепа 5,8—7 (М 6,9); длина верхнего ряда зубов 4,9—5.

По характеру строения уха *M. m. sogdianus* приближается к *M. m. brandtii*, т. е. в отличие от *transcaspicus* новая форма имеет ухо несколько большей длины, а козелок, напротив, слегка короче.

Хвост, в отличие от других форм этого вида, очень длинный (40—42 мм); он в общем равен длине туловища, имея очень незначительные колебания в сторону большей или меньшей длины.

Четвертая метакарпальная косточка почти равна пятой, и обе они на 1—2 мм короче третьей.

Окраска. Основной тон верхней стороны варьирует от светло-серо-белесого до буровато-серого с различной примесью палевого тона в области плеч и основания летательных перепонок. Основания как спинных, так и брюшных волос темнобурые или черные. Двухцветность их выражена еще ярче, чем у *M. m. transcaspicus*. Голые части ушей и летательной перепонки черно-буро-серые.

Кроме наших сборов из Ташкента, известен лишь один экземпляр сборов Н. А. Северцова.

Биологические заметки. В первые 5 вечеров (7—12/IX) я не видел ни одной усатой ночницы. 12/IX в старом городе Р. Н. Мекленбурцев убил первую *M. m. sogdianus*. В этот же вечер я видел одну, летающую в зоосаду; во второй вечер (13/IX) здесь уже летало несколько штук, а за последнее время (18—24/IX) их было очень много во всем городе. Здесь мы, видимо, имеем дело с перекочевкой не местного характера.

Усатые ночницы показываются вскоре после заката солнца. Вылетая, они сразу направляются к ближайшему водоему, и первые 10—15 мин. масса их носится над самой поверхностью воды, время от времени касаясь ее. Я пользовался таким летом и бил их прутом. Нередко концом прута попадал в крыловую или межбедренную перепонку, и спшибленная мышь падала на воду. Быстрым течением ее проносило 3—4 м, после чего она вспархивала и улетала. После водоема ночницы направляются к ближайшим деревьям и летают там на уровне самых верхушек, а в узких переулках старого города, где нет близко деревьев, они совершают правильные перелеты вдоль переулка, по совершенно прямой линии, на уровне крыш узбекских построек. Около фонарей и освещенных окон они совсем не летают, независимо от темноты.

По характерному полету, несколько большей величине, иной конфигурации и остроте крыльев *M. m. sogdianus* легко отличается от *Pipistrellus*.

9. *Pipistrellus pipistrellus* subsp.

Нетопырь-карлик

Систематические заметки. В Ташкенте преобладают темно-окрашенные *P. pipistrellus*. *P. p. bactrianus* (описанный из Теджена), к которому относили до сих пор всех туркестанских мышей этого вида, от типичной западноевропейской формы отличается только бледной «пустынной» окраской. Весьма возможно, что при более богатом сравнительном материале (собранном в виде шкурок, а не заспиртованном) окажется целесообразным: или отнесение ташкентских к типичной форме, а не к *bactrianus*, или выделение его в самостоятельную расу.

Мною пойман 14/IX в Ташкенте очень интересный экземпляр. Все промеры его показывают почти полную идентичность с остальными особями, но ряд признаков, воспринимаемых только глазом, говорит о его сильном индивидуальном отклонении. Окраска верха похожа на окраску других, но нижняя сторона очень темная с абсолютным отсутствием палевого тона. Летательная перепонка шире; при полете не наблюдалось характерной для этого вида угловатости крыльев. Край летательной перепонки от ноги до пятого пальца имеет ясно выраженную белесую полосу, как и у *Pipistrellus kuhlii*.

Уши немного короче, чем у обычного *P. pipistrellus*, сильно закруглены, и самые вершины их не имеют ясно выраженного сужения. Череп несколько плосче, с меньшим изгибом в области лба. Внутренний резец одновершинный. Летал этот экземпляр очень повдно.

Биологические заметки. Для Ташкента, как и для ряда других пунктов Средней Азии, одни из самых многочисленных летучих мышек. Живут на чердаках домов, в крышах и щелях узбекских глинобитных сооружений. Ранний вылет происходит вслед за появлением *Nyctalus noctula meklenburzevi* subsp. nov. Летают обычно среди деревьев

как в садах, так и на шумных улицах города. На участках, где нет или очень мало деревьев, они проносятся около глиняных стен восточных построек. Минут через 10—15 после массового вылета большинство нетопырей направляется на водопой на реки, арыки, маленькие прудки и т. д.

Этот вид, биологически известный в Туркестане крайне непродолжительным вечерним летом, здесь летает очень долго. Продолжительность лета, видимо, зависит от двух причин: во-первых, от количества насекомых, во-вторых, от времени рождения и вскармливания молодых. Будучи в Туркменини, я наблюдал в период массового рождения молодых у самок, что летучие мыши недружно вылетали по вечерам и лет их был непродолжителен. До периода размножения и после того, как окрепнут молодые, нетопыри летают продолжительно и дружно с момента заката солнца до наступления рассвета, часто возвращаясь и снова вылетая из своих укромных убежищ.

Интересно отметить, что ранним вечером нетопыри летают обычно среди кустарников и нижней части древесной кроны, с наступлением полной темноты поднимаются на значительную высоту и кружат вместе с *M. m. sogdianus* на уровне верхушек громадных пирамидальных тополей. Ни в темные, ни в светлые вечера, у освещенных окон и фонарей карлики не наблюдались.

По словам Р. Н. Мекленбурцева (in litt.) почти каждый год (осенью), с наступлением заметного похолодания, карлики начинают искать подходящего убежища для зимнего сна. В это время они нередко залетают в открытые окна и форточки. Например, осенью 1931 г. масса их влетала в аудиторию Ташкентского университета. Такие нашествия продолжаются 3—4 дня.

10. *Nyctalus noctula meklenburzevi* subsp. nov.

Булавая вечерница.

1928. *Nyctalus noctula princeps* Ogn. [С. И. Огнев, стр. 508—511 (partim!)]

Тип: № S 6817, ♀, 14/IX, Ташкент, А. П. Кузякин; в коллекции Зоологического музея МГУ, кроме типа 4 котипа и около 50 экземпляров, просмотренных в Ташкенте живыми.

Диагноз. Близка к *N. p. noctula*, но отличается от нее более широкими крыльями и более светлой окраской с полным отсутствием коричнево-рыжих тонов. Основной тон верхней стороны желтовато-булавый; нижняя сторона значительно светлее.

Длина тела 76—81 (M 78,8); длина хвоста 51—53 (M 52,4); ухо — 17,5—18,6 (M 18); козелок 7—8,5 (M 8); предплечье 55. Общая длина черепа 18,7—19,4 (M 19); кондило-базальная длина 18,3—19,3 (M 18,8); скуловая ширина 13,1—13,6 (M 13,3); межглазничный; промежуток 5—5,4 (M 5,27); ширина черепа 11,5—12,4 (11,9); высота черепа 8,7—9,4 (M 8,95); длина верхнего ряда зубов 7,1—7,4 (M 7,3).

Систематические заметки. С. И. Огнев, описывая из б. Воронежской губ. (С. И. Огнев и К. А. Воробьев, Фауна позвоночных Воронежской губ., стр. 97) *N. p. princeps*, ставит более крупные размеры этой формы основным отличительным признаком ее от *N. p. noctula*. Не выбирая выдающихся по величине экземпляров, я промерил более 40 рыжих вечерниц из разных мест восточной Европы и полученные результаты сравнил с промерами западноевропейских вечерниц, данными G. S. Miller (Cat. of Mammals of Western Europe, 1912, p. 245). * Разница в размерах получилась настолько ничтожной, что она, по-моему, не может служить подвидовым признаком. Таким образом, можно думать, что *N. p. princeps* Ogn. тождественна *N. p. noctula* Schreb.

* С. И. Огнев при описании *N. p. princeps* пользовался этими же таблицами.

Биологические заметки. *N. p. meklenburzevi* — самый многочисленный для Ташкента вид. В большинстве пирамидальных теполей имеются душла, и почти все они заняты буланой вечерницей. Заселяются душла независимо от размеров внутренней полости и высоты расположения их. Кроме того мы находили вечерниц в щелях потолков и стен древних полуразрушенных узбекских мечетей. Живут эти крупные злые летучие мыши как большими колониями, так и по 2—3 экземпляра и даже в одиночку. В сентябре колонии их были разнополы.

В то время, когда солнечный диск еще не успеет скрыться за горизонтом (19,5—20 час.), появляется в воздухе первый крылатый зверек. Перед вылетом вечерницы издают сильные, характерные только для них, пронзительно трескучие звуки. Вылетев из душла, совсем не задерживаясь около своего убежища, они поднимаются на значительную высоту, летя все по прямой линии на север или северо-запад. На лету они издают чуть слышный нежный писк, напоминающий писк *Rhinolophus ferrugineus*.

Добывали буланных вечерниц для коллекции двойным путем: или при вылете к отверстию душла подставляли сачок, или пускали в душло папиросный дым. Достаточно дыма одной папиросы для того, чтобы вызвать в душле полный перешолох и заставить хозяев его чихать и с криком вылезать наружу. 18/IX мы наблюдали высоко летевшую вечерницу задолго до заката солнца.

11. *Barbastella caspica Satun.*

Почти полное отсутствие фактического материала и крайняя запутанность систематики этого вида не дали возможности С. И. Огневу изучить его подвиды.

Кроме трех экземпляров из Ташкента, сборов Н. А. Бобринского, над которыми работал С. И. Огнев, я имею 2 экземпляра, добытые нами в Ташкенте, и 6 экземпляров из Дагестана (Буйнакский окр.) сборов Дюкова (4 из них в коллекции Зоологического музея Московского университета). Считая Дагестанских если не идентичными, то, по крайней мере, очень близкими к типам, по которым К. А. Сатунин описывал этот вид (р. Пирсагат), я определяю их за *B. caspica caspica* и констатирую, что ташкентские имеют отличия от дагестанских, достаточные для выделения их в самостоятельный подвид. Какое название оставить за ташкентскими, сказать затруднительно. Н. А. Бобринский (1925) относит их к *B. c. blanfordi* (описанному им из Кашгарии), а В. Л. Бианки считает их *B. c. valteri* (описанному им из Тахта-Базарской пещеры на Мургабе). Мне представляется в данный момент наиболее правильной следующая группировка форм этого вида.

12. *Barbastella caspica caspica Satun.*

Кавказский широкоух.

1908. *Barbastella barbastella caspica*, К. А. Сатунин⁷ (долина р. Пирсагат, с. Кубалы, отроги Главного кавказского хребта).

Диагноз. Размеры средние. Общая длина черепа 15,7—16,2; кондило-базальная длина 14,4—14,9; скуловая ширина 7,6—8; межглазничный промежуток 9—4; ширина черепа 8,6—9; высота черепа 7—7,5; длина верхнего ряда зубов 4,8—5. Длина тела 48—56; предплечья 42—43,5; длина хвоста 50—52 (М 51). Уши короткие и широкие; длина уха 13—16 (М 14,5).

Окраска. Основные части волос варьируют от сравнительно светлых каштаново-бурых до буро-коричневых; на затылке, голове и

шее они значительно светлее. Длинные вершинки волос светло-соловые. Вершины брюшных волос блестящие, грязно- или палево-белесые; они совсем закрывают темные рыжеватые основания и придают светлый общий тон всей брюшной части тела. Очень незначительная часть волос, покрывающих основание летательной перепонки, имеет целиком белесую окраску. Голые части летательных перепонки бледные, палево-бурые, а на плечах и в области бедер значительно светлее. Уши более темные, чем перепонки.

Распространение. К этой форме мы должны отнести 2 экземпляра этого вида, добытые на р. Пиргагат, и 6 экземпляров сборов Дюкова из Дагестана (Буйнакский окр.).

13. *Barbastella caspica valteri (?) Bianchi.*

Длинноухий широкоух

1916. *Barbastella valteri*, В. Л. Бианки⁸ [Тахта-Базар, правый берег р. Мургаба, Закаспийская обл. (nomen nudum!)]].

1925. *Barbastella caspica blanfordi Bianchi (?)*, Н. А. Бобринский.⁶ Диагноз. Ташкентские широкоухи отличаются от *B. c. caspica* иным характером окраски и более длинными ушами.

Общая длина черепа 15,2—15,7; кондило-базальная длина 14,3—14,4; скуловая ширина 7,9—8,1; межглазничный промежуток 3,9—4; ширина черепа 9; высота 6,9—7,3; длина верхнего ряда зубов 4,9—5,1. Длина тела 51,5—54,5; предплечья 40,7—43. Хвост 51,5—52,1. Ухо 19—20; козелок 8,6—10.

Окраска. Сильно варьирует. Основные части спинных волос черные или иногда с очень значительной примесью бурого тона. На голове и верхе шеи волосы одноцветны, варьирующие от пепельно-серых до каштаново-бурых. Большая часть спинных волос несет длинные блестящие окончания, имеющие серо-белесую или золотистую палево-коричневую окраску. Основания волос нижней стороны варьируют от палево-бурого до густого черного цвета. Эти темные основания иногда бывают прикрыты длинными серебристыми концами, дающими блестящий белый тон всей нижней стороне. На границе прикрепления летательной перепонки у некоторых особей идет широкая полоса чисто белых блестящих волос. Голые части летательных перепонки значительно темнее, чем у предыдущей формы; они варьируют от палево-бурых до серо-бурых. Уши темнобурые.

В дополнение следует отметить, что эта форма чрезвычайно сильно варьирует как в окраске, так в промерах и соотношении отдельных частей. При накоплении большого материала, наверно, попадутся особи, не совсем подходящие под данное описание.

Находки. До сих пор были известны из Ташкента: 1 экземпляр сборов Н. А. Маева, 2 экземпляра, добытые Н. А. Бобринским (в «саперных ходах») и 1 экземпляр, добытый там же И. И. Ивановым в 1919 г.

Мы добыли 2 экземпляра в Большой Каракамышской пещере 16/IX 1932 г. и в этом же году, поздней осенью, еще двух широкоухов нашел Р. Н. Мекленбурцев в небольшой, очень темной, сырой пещере тоже на р. Кара-Камыш.

14. *Eptesicus serotinus turcomanus Eversm.*

Небольшая серия этого вида имеется в коллекции Р. Н. Мекленбурцева. Среди них преобладают особи с темноокрашенными ушами и

I. Таблица промеров летучих мышей (Rhinolophidae)

Длина тела и головы Длина хвоста уша предпл. голена Общая длина черепа Кондло-баз. длина Скуловая ширина Межглазный промежуток Ширина черепа Длина верхнего ряда зубов	Coll. А. П. Кузякин и Р. Н. Мекленбургцев																	
	№ 2062, ♂, 9/VIII 1926 г. Ущелье бл. г. Куркяуаба, Кап.-Лар. Колл. С. И. Орнев	№ 1791, ♂, 9/IX 1927 г. Махтум-Кала бл. Ашхабада Колл. С. И. Орнев	№ 1792, ♂, 9/IX 1927 г. Ibidem колл. С. И. Орнев	№ 5359, ♀, 1888, Ахал-Теке, Закаспийск. обл. Колл. Кёниг	№ 4233, ♂, Алушта, Колл. Тенгов, А. К.З.М.У.	№ 1271, ♂, 1885, Кисловодск. Колл. Ф. К. Лоренц	№ 428, ♀, Симферопол.* Колл. А. А. Браунер	№ 361, ♀, 12/IX 1932 г. Ташкент	№ 393, ♂, 14/IX 1932 г. Ташкент	№ 370, ♀, 15/IX 1932 г. Ташкент	№ 81, ♀, 19/IX 1932 г. Ташкент	№ 378, ♂, 16/IX 1932 г. Б. Караканьшск. пещ. окр. Ташкента	№ 377, ♂, Ibidem	№ 377, ♀, Ibidem	№ 372, ♂, Ibidem	№ 373, ♀, Ibidem	№ 374, ♀, Ibidem	№ 373, ♂, Ibidem
	60,1	60,8	62,5	58	62,3	55	57	68	64	67	69	52	55,5	53	56,5	54,5	56	54
	34	36,2	33,2	34	36,2	39	41,1	42,5	33	33	38	29	28	27,5	27	32	33	33
	21,2	21,8	19,7	21	25,6	24,9	25	25	24,5	25	24,5	23,5	23,5	23,5	23,5	23,5	24	24,5
	5,8	53,5	56,5	54,5	56,5	56,3	57,8	56	56	56	56	51	21,5	49	52	51	51,5	51
	—	—	—	25	—	—	—	—	—	—	—	—	21,5	20,5	21	20,5	21	21
	22	21,7	21,5	21,7	23,1	23,5	23,1	21,9	22,2	22,2	21,9	19,5	19,7	19	19,5	19,6	19,7	19,6
	—	19,2	19,1	19,4	20,7	20,9	21	19,5	19,4	19,6	19,4	16,7	17,1	16,4	16,6	17,6	16,8	16,8
	11,2	11,7	11,5	—	12	12	11,6	11,5	11,5	11,9	12	10,1	10,3	10	10,3	10,2	10,1	10,3
	—	92,4	2,5	2,5	3,1	3	3,1	2,4	2,7	2,8	2,8	2,4	2,5	2,5	2,5	2,4	2,5	2,4
	—	10,1	9,9	10	10,3	10,3	10,4	10,2	10,2	10,3	10,2	9,3	9,3	9,1	9,2	9,3	6,3	9,3
	8,8	8,3	8,2	8,3	9	8,3	8,1	8,1	8,2	8,4	8,4	6,9	7,1	6,7	7	7,1	7	7

Rhinolophus ferrum-equinum proximus And.

Rh. ferrum-equinum ferrum-equinum Schreb.

Rh. bocharicus Kastsch. et Akimov.

Длина тела и головы
Длина хвоста
уша
ковелка
предпл.
голена
Общая длина черепа
Кондло-баз. длина
Скуловая ширина
Межглаз. промежуток
Ширина черепа
Длина верхнего ряда зубов

	Coll. А. П. Кузякин			Coll. А. П. Кузякин			Coll. А. П. Кузякин			Coll. Дюков			
	№ 379, ♂, 21/IX 1932 г. Ташкент	№ 380, ♂, 17/IX, 1932 г. Ташкент	№ 378, ♂, 22/IX 1932 г. Ташкент	№ 363, ♂, 11/IX 1932 г. Ташкент	№ 363, ♀, 14/IX 1932 г. Ташкент	№ 366, ♀, 14/IX 1932 г. Ташкент	№ 371, ♂, 16/IX 1932 г. Ташкент	№ 368, ♀, 14/IX 1932 г. Ташкент	№ 371, ♂, 16/IX 1932 г. Ташкент	№ 371, ♂, 16/IX 1932 г. Ташкент	№ 371, ♂, 16/IX 1932 г. Ташкент	№ 371, ♂, 16/IX 1932 г. Ташкент	№ 371, ♂, 16/IX 1932 г. Ташкент
	42	41	41,5	79	76	77,5	81	81	81	81	81	81	81
	41,5	41	42	53	51	52	53	53	53	53	53	53	53
	14,5	14	14,5	17,5	18	18	18,5	18,5	19	19	19	19	19
	8	7,5	8	7	7,5	8	8,5	8,5	10	10	10	10	10
	34,2	33,5	33,5	55	54,5	55	55	55	43	43	43	43	43
	20	16,5	15,5	19,5	19	19,3	19,5	19,5	20	20	20	20	20
	16,5	13,7	13,6	19,3	18,7	18,9	19,4	19,4	15,7	16,2	16,2	16,2	16,2
	15,2	12,6	12,7	19,1	18,3	18,5	19,3	14,4	14,4	14,9	14,7	14,7	14,7
	9,7	8,4	8,2	13,6	13,1	13,2	13,1	7,9	7,9	7,9	7,9	7,9	7,9
	3,5	3,4	3,3	5,5	5	5,2	5,3	3,9	3,9	3,9	3,9	3,9	3,9
	7,9	7,1	6,9	11,7	11,5	12	11,8	9	9	9	9	9	9
	6,4	4,9	4,9	7,3	7,4	7,2	7,4	4,9	4,9	4,9	4,9	4,9	4,9

Myotis lasiocens saturatus sbsp. нова.

Myotis mystacinus sogdianus sbsp. n. v.

Nyctalus noctula meklenburzevi sbsp. n. v.

Barbastella caspica valleri (?)

Barbastella caspica caspica Sat.

II. Таблица промеров летучих мышей (Vespertilionidae)

перепонками. Место дневки кожанов не найдено. По словам Р. Н. Мекленбурцева (in litt.), они все лето в массе пролетали (в одном направлении) через Алайский базар.

The bats from Tashkent and systematical remarks on some Chiroptera from Caucasus, Bucharica and Turkmenia

By A. P. Kuzjakin

Rhinolophus ferrum-equinum proximus Andersen

The author refers this form to the large horseshoed bats of southern Turkmenia (3 specimens collected by S. I. Ognev and V. G. Geptner: 2 from Machtum-Kala near the town of Ashhabad and 1 from the gorge near Kurkulab in the Kopet-Dag) which have been considered till now as typical *Rh. ferrum-equinum ferrum-equinum*.

Rhinolophus bocharicus Kast. et Akim.

This form described by Kastshenko and Akimov as an independent species. N. A. Bobrinskoy and S. I. Ognev considered as only a subspecies of *R. ferrum-equinum*. The small dimensions, very light colouring, very shortened tail (reaching a length of 27 mm.), comparatively long ears, a different correlation of the metacarpal bones, and especially the distribution of *Rh. bocharicus* within the area of *Rh. ferrum-equinum*, speak in favour of its isolation as an independent species.

Myotis emarginatus et *M. lanaceus*.

S. I. Ognev and V. G. Geptner «Mammalia of the Middle Kopet-Dag». Scientific Researches Institute of Zoology, Moscow University, vol. III, Moscow, 1929, p. 62—64) reduce *Myotis lanaceus*, described by Thomas from the Disaks district in Persian Beljudzhistan to one of the synonyms of *Myotis emarginatus desertorum* Dobson. Having examined all the materials S. I. Ognev and V. G. Geptner have worked with and obtained by R. N. Meklenburzev in Tashkent, the author comes to the conclusion, that there exists on the territory of Turkestan, besides *Myotis emarginatus desertorum*, an independent species—*Myotis lanaceus* Thomas, consisting of two subspecies.

Myotis emarginatus desertorum Dobson

Diagnosis. Differs from *M. emarginatus emarginatus* by the extremely pale colouring, which varies from light gray-straw (even whitish) colouring to different shades of light straw-gray-brownish. In all the representatives of the species *M. emarginatus* every hair has a colouring of two colours.

Measurements. Total length of skull 16—16,1; condylo-basal length 15—15,1; zygomatic breadth 10—10,2; interorbital constriction 4—4,1; width of skull 7,9—8; length of upper toothrow 6,3—6,6; length of body 43—46,8; tail 39,1—44,2; forearm 41,7—42; ear 17—18,2; tragus 10,9—12,2.

To this form the author only reduces 5 specimens (all ♀♀) collected by S. I. Ognev 6/VII 1925 in Tshuli (Kopet-Dag).

Myotis lanaceus lanaceus Thomas

Diagnosis. In *M. lanaceus*, every hair is coloured in three colours. The ears and the entirely straight tragus are shorter than in *M. emarginatus*.

Measurements. Length of body 41—47,7; tail 38,5—42,2; ear 15—16; tragus 7,5—8; total length of skull 16—16,1; condylo-basal length 13—15,2; the zygomatic width 9,2—9,9; the interorbital constriction 3,7—4; width of skull 7,5—7,9; length of upper tooth row 6,3—6,4.

To this form 3 specimens are considered to belong: № 4177 (Col. of Zool. Mus. Mosc. Univers.) ♂ sbd. Ashhabad, Varenzov. № 165. ♀ 165, 6/VI 1925, obtained by S. I. Ognev in the upper Skobelevsky hamlet (Kopet-Dag, and ♂ obtained by S. I. Bilkewicz 11/VII 1917 in Turkmen-Kala (valley of riv. Murgab), which has served as type for N. A. Bobrinskoy's description of *M. emarginatus turcomanicus* («Materials for the fauna of the bats of the Turkestan region», 358—361).

Myotis lanaceus saturatus subsp. nov.

Diagnosis. Is near to *M. lanaceus lanaceus*, but differs from it by a darker colouring on the fur as well as of the naked parts.

Measurement. The dimensions are somewhat larger than in the form of Turkmenia. Length of body up to 55; tail 42; forearm 42; ear 14—17; tragus 8—9; total length of skull 16,2—16,5; condylo-basal length 15,2—15,8; zygomatic width 9,7—10,1; interorbital constriction 3,5—4,3; breadth of skull 7,9—8; length of upper tooth 6,4—6,5.

To this species belong 7 known specimens: 6 from Tashkent 15/VI 1932 obtained by R. N. Meklenburzev and 1 specimen from Sochta-Tshinar (Middle Bucharica) collect. by N. A. Bobrinskoy.

Type N. S. 6818, ♀ 15/VI-1932, Tashkent, R. N. Meklenburzev in the collection of the Zoological Museum of the Moscow University.

Myotis mystacinus sogdianus subsp. nov.

Type. No. S 6817, ad ♂, Tashkent, 22/IX 1932, obtained by A. P. Kuzjakin. Collect. Zoologic. Museum. Moscow University.

Diagnosis. Differs from *M. mystacinus transcaspicus* Ogn. by a comparatively large Pm_2 situated in the tooth row of the lower mandible, a black base of the hairs on the lower as well as on the upper side of the body and more darkly coloured ears and membranes.

From *M. m. brandtii* Ev. it differs by a smaller size, by an exceedingly small Pm_2 protruding inwards from the tooth row, and by a general lighter colouring.

Nyctalus noctula meklenburzevi subsp. nov.

Type No S 6819, ♀, 14/IX 1932, Tashkent. A. P. Kuzjakin, collection of Zool. Mus. Moscow University. Besides the type and 4 cotypes; nearly 50 living specimens examined in Tashkent.

Diagnosis. Is near to *N. noctula*, but differs from it by its broader wings and lighter colouring, brownish-rusty tints being entirely lacking. The principal tint of the upper side is a yellowish dun, that of the lower one is much lighter.

Barbastella caspica Satunin

Owing to the insufficiency of materials for comparison and to the extremely confused systematic of this group all the here to known

forms were reduced by S. I. Ognev to synonyms of *B. caspica* Sat. The author of the present paper had at his disposal besides the 3 specimens from Tashkent collected by N. A. Bobrinskoy, which S. I. Ognev worked upon, also 2 specimens—one from Tashkent, produced in 16/IX 1932 by A. P. Kuziakin, and one by R. N. Meklenburzev in the Bolshaja Karakamushskaya cavern and 6 specimens from Daghestan (district of Buinak) collected by Djukov. Considering the Daghestan specimens as being near to the types after which K. A. Satunin described this species (riv. Pirsagat) the author refers them to *B. caspica caspica*. The individuals from Tashkent, which present sufficient differences to separate them from the Daghestan specimens into a distinct subspecies, the author determines provisionally as *B. caspica valteri* Bianhi (described from the cave of Tachta-Bazar, on the right hand shore of the river Murgab in Turkmenia).

Barbastella caspica caspica Satunin

Diagnosis. Size medium. Total length of skull 15,7—16,2; condylo-basal length 14,4—14,9; zygomatic breadth 7,6—8; interorbital constriction 3,9—4; width of skull 8,6—9; height of skull 7—7,5; length of upper tooth-row 4,8—5; length of body 45—56; forearm 42—43,5; length of tail 50—52 (M 51); ears short and wide; length of ear 13—16 (M 14,5); colouring light. Geographic distribution—Murgab (Turkmenia), riv. Pirsagat and Daghestan (district of Buinak).

Barbastella caspica valteri (?) Bianchi

Diagnosis. Total length of skull 15,2—15,7; condylo-basal length 14,3—14,4; zygomatic breadth 7,9—8,1; interorbital constriction 3,9—4; breadth of skull 9; height 6,9—7,3; length of upper tooth row 4,9—5,1; length of body 51,5—54,5; forearm 40,7—43; length of tail 51,5—52,1; ears long; length of ear 16—20; tragus 8,6—10. Colouring dark. Geographic distribution—Murgab (Turkmenia).

Except the above enumerated species, the author also gives the following ones for Tashkent: *Myotis myotis oxignathus* Mont., *Pipistrellus pipistrellus* Schreb., and *Eptesicus serotinus turcomanus* Eversm.

ЛИТЕРАТУРА

1. Огнев С. И., Зверь Восточной Европы и Северной Азии, т. I, стр. 5.
2. Огнев С. И. и Гейтнер В. Р., Млекопитающие Ср. Колед-Дага. Труды Научно-исследовательского института по зоологии МГУ, т. III, вып. I, стр. 62—64, Москва, 1929.
3. Dobson E. G., Monograph on The Asiatic Chiroptera, 1878, p. 144.
4. Thomas O., Scientific results from the Mammal. Sur., Journ. of the Bombay, Natur. Hist. Soc., June 31, стр. 933—934.
5. Бобринский, Н. А., Материалы для фауны летучих мышей Туркестанского края. Бюллетень Моск. общ. испыт. природы, XXXIV, 1925, стр. 346—358.
6. Бобринский Н. А., Заметки о летучих мышах, добытых в Бухарском ханстве летом 1914 г. Матер. к познанию фауны и флоры России. Отд. зоол., вып. XV, 1918, стр. 17.
7. Бианки В. Л., Известия Кавказского музея, IV, 1918, стр. 3.
8. Бианки В. Л. Ежегодник Зоологического музея Академии наук, XXI, 1916, стр. 25.